

Перспектива масштабирования сельской трансформации в Китае: аналитическая основа энергетического общества

SONG Zuxuan, LU Xigang

Аннотация: На фоне стремительной урбанизации сельский Китай претерпевает глубокие функциональные преобразования и срочно требует новых теоретических перспектив за пределами традиционных нарративов. В статье представлена теория рескалирования, которая возникла в контексте западной глобализации, и систематически рассматриваются ее значение и ограничения для понимания трансформации сельских районов в Китае. Хотя теория масштабирования имеет неотъемлемые преимущества в объяснении динамической реорганизации межмасштабной власти, капитала и социальных отношений, ее происхождение рыночной экономики и макромасштабная описательная тенденция создают проблемы, когда она применяется к сельской функциональной трансформации Китая. Он сталкивается с теоретическими проблемами адаптации, вызванными институциональными контекстами и оперативными проблемами, вызванными сдвигами в масштабах. Поэтому в статье рассматриваются основные проблемы и проблемы, связанные с применением этой теории к функциональным преобразованиям в сельской местности в Китае, и она интегрируется в аналитическую структуру территориального масштабирования сельских районов, основанную на трех измерениях власти, капитала и общества. Структура направлена на выявление того, как внешние силы и эндогенные структуры совместно формируют сельские пространства посредством масштабной борьбы и встраивания в сельскую трансформацию.

Ключевые слова: перенаселение; преобразование сельских районов; общество властного капитала

Движимый урбанизацией и глобализацией, сельский Китай переживает беспрецедентные пространственные и социальные преобразования [1]. Его сложность не может быть отражена линейными повествованиями, такими как городское продвижение и сельское отступление или роспуск сельской местности [2]. Сельские территории перешли от относительно закрытых и устойчивых структур к открытым полям, которые непрерывно открываются и реконструируются множеством сил [3]. Власть, капитал, информация и население перетекают в масштабах с беспрецедентной интенсивностью и скоростью [4], порождая разнородные сельские функции и глубокие изменения в управлении [5]. Теория масштабирования с ее чувствительностью к политико-экономическим атрибутам пространства [6] выходит за пределы статических административных границ и рассматривает пространство как динамическое поле, построенное социально-экономическими пространственными отношениями [7], обеспечивая тем самым объяснительный инструмент для понимания трансформации сельских районов. Эта статья направлена на содействие диалогу между теорией рескалирования и китайскими сельскими исследованиями. В нем обсуждаются структурные различия между китайским и западным контекстами и теоретическими истоками, а также теоретическая адаптивность и научно-исследовательские проблемы, вызванные сдвигами масштаба. Сначала он рассматривает коннотацию, ценность и ограничения теории перемасштабирования, уточняет ее связь с множественными значениями сельского пространства и демонстрирует ее применимость к сельским исследованиям. Затем анализируются проблемы, возникающие в результате институционального контекста и масштабной трансформации, и предлагаются вопросы исследований. Наконец, он объединяет эти вопросы в трехмерную аналитическую структуру власти, капитала и общества для сельского территориального масштабирования в Китае.

1 Обзор исследований по расширению масштабов

1.1 Коннотация масштабирования

В человеческой географии и политической экономии масштаб — это не просто нейтральный уровень пространственной иерархии. Это реляционный продукт, сформированный через социальную практику, политическую борьбу и институциональное устройство [8]. Перерасширение относится к реорганизации органов управления, оборота капитала, социальных сетей и пространственных отношений на разных уровнях. В нем подчеркивается, что масштаб создается и реконструируется, а не дается, и что социальные субъекты могут изменять распределение ресурсов и власти путем построения, смещения или гнездования шкалы [9-10].

1.2 Интеллектуальная ценность и ограничения масштабирования

Ценность масштабирования заключается в его способности соединять макроструктуры с местными практиками. Она показывает, как глобализация, государственные пространственные стратегии и региональное управление меняют местные пространства [10-13]. Поэтому он полезен для понимания межмасштабного потока элементов и динамической реорганизации отношений. Тем не менее, теория возникла в основном из контекстов западной рыночной экономики и имеет тенденцию подчеркивать столичные регионы, государственную пространственную реструктуризацию и накопление капитала. Применительно к сельскому Китаю он рискует недооценить роль государственных институтов, коллективных земельных систем, административной иерархии и эндогенных сельских социальных отношений.

2 Применимость масштабирования в сельских исследованиях

2.1 Новые интерпретации глобализации: планетарная урбанизация и глобальные сельские районы

Перспективы глобализации расширились от городов до сельских районов. Теории планетарной урбанизации утверждают, что урбанизация стала обобщенным процессом, реорганизуя как городские, так и сельские территории [12]. Глобальная структура сельской местности Вудса также подчеркивает, что сельские места больше не изолированы или статичны, а изменяются глобальным капиталом, туризмом, миграцией, экологическим управлением и культурным представительством [14]. Эти перспективы помогают выявить, как сельские пространства связаны с транслокальными и транснациональными потоками и как сельская местность восстанавливается посредством гибридизации [15].

2.2 Сельское пространство и скалярная коннотация

Сельское пространство имеет несколько скалярных значений. Это поселковое и производственное пространство, блок управления, культурно-символическое пространство и реляционная сеть. В сельской трансформации деревня связана с округами, регионами, национальной политикой и глобальными рынками, а также с домохозяйствами, земельными участками, производственными организациями и социальными сетями. Этот вложенный и реляционный характер делает сельское пространство пригодным для рескалирующего анализа [16-20].

2.3 Функциональная трансформация и масштабирование сельских районов

Сельская функциональная трансформация включает в себя изменения в производственных, живых, экологических, культурных и управленческих функциях. Оно сопровождается перераспределением земли, труда, капитала и общественных ресурсов в масштабах [21—24]. Рыночный капитал может реконструировать сельское экономическое пространство через туризм, недвижимость и промышленные проекты [25-27]. Государственные программы могут реорганизовать пространство управления

посредством административных проектов, систем планирования и политики оживления сельских районов [30,34]. Социальные организации и местные сообщества могут изменить социальное пространство посредством сетей, участия и эндогенных норм [31-33].

2.4 Применимость масштабирования в сельских исследованиях

Перенаселение применимо к исследованиям в сельских районах, поскольку преобразование сельских районов в основном представляет собой процесс рекомбинации внешних сил и местных структур. Это может объяснить, как власть перераспределяется посредством политики и планирования, как капитал реорганизует сельские ресурсы и цепочки создания стоимости, и как социальные сети реконструируют местный порядок. Однако, чтобы соответствовать китайскому контексту, анализ масштабирования должен быть скорректирован с учетом активной роли партии-государства, административной иерархии, коллективной собственности и социальной интеграции сельских районов.

3 Проблемы применения масштабирования в китайском сельском контексте

3.1 Реальное выражение новых интерпретаций глобализации в Китае

В Китае глобализация и урбанизация опосредуются государственными пространственными стратегиями, промышленной политикой, земельными учреждениями и управлением на уровне графств. Сельские районы включены в глобальные и региональные сети посредством модернизации сельского хозяйства, культурного туризма, промышленного трансфера, логистики, экологического управления и цифровых платформ. Эта инкорпорация не является простым рыночным процессом; она формируется государственными программами, действиями местных органов власти и коллективными земельными учреждениями [30,34-37].

3.2 Структурные различия между китайским и западным контекстами

Западный контекст, породивший теорию рескалирования, часто характеризуется ориентированным на рынок управлением, столичным регионализмом и децентрализацией. Сельское хозяйство Китая отличается структурно. Иерархия графства-города-деревни имеет сильные административные особенности, коллективная собственность на землю создает отличительную структуру прав, и местные органы власти играют активную роль в мобилизации земли, капитала и проектов. Поэтому преобразование сельских районов — это не просто сдвиг между абстрактными масштабами, а процесс, формируемый административной иерархией, институциональной властью и сельскими коллективами.

3.3 Оперативные проблемы масштабирования в китайских исследованиях трансформации сельских районов

Когда теория масштабирования вводится в китайские сельские исследования, ключевой проблемой является эксплуатация. Сельские преобразования происходят одновременно на нескольких уровнях, включая домашние хозяйства, деревни, поселки, округа, регионы и национальные политические системы. Соответствующий масштаб может варьироваться в зависимости от проблемы: управление земельными ресурсами, промышленное развитие, экологическая защита, государственные услуги и социальная организация создают различные скалярные отношения. Поэтому исследователям необходимо выйти за рамки макроописания и разработать концепции и методы, которые могут идентифицировать конкретные скалярные субъекты, механизмы и результаты.

3.4 Вопросы исследования для сельского масштабирования в Китае

Ключевые вопросы включают в себя то, как государственная власть преобразует сельское институциональное пространство, как поток капитала реконструирует сельское экономическое

пространство, как сети отношений поддерживают или преобразуют сельское социальное пространство и как эти измерения взаимодействуют. Необходимо также изучить, как планирование, земельные учреждения, коллективные организации, социальный капитал и местные нормы встроены друг в друга. Эти вопросы составляют основу для трехмерной аналитической основы.

4 Аналитическая основа для масштабирования сельских территорий в Китае

Аналитическая основа, предложенная здесь, рассматривает власть, капитал и общество как три измерения. Они соответствуют соответственно сельскому институциональному пространству, сельскому экономическому пространству и сельскому социальному пространству. Сельское преобразование формируется взаимодействием этих измерений, а не какой-либо одной силой.

4.1 Борьба за власть и сельское институциональное пространство

Власть выражается через государственные программы, орган планирования, административную иерархию, земельные учреждения и распределение государственных ресурсов. В Китае партийно-государственные и местные органы власти играют активную роль в оживлении сельских районов, пространственном управлении и мобилизации ресурсов [34,36,46]. Перераспределение власти происходит, когда полномочия и ответственность смещаются между национальными, провинциальными, уездными, поселковыми, сельскими и проектными уровнями. Это может создать новые институциональные пространства для развития сельских районов, но может также привести к конфликтам между управлением сверху вниз и местной автономией.

4.2 Потоки капитала и сельское экономическое пространство

Капитал поступает в сельские районы через туризм, сельское хозяйство, промышленность, недвижимость, инфраструктуру и цифровые платформы. Он реконструирует землепользование, цепочки создания стоимости, структуры занятости и пространственные формы [25,35,48]. Капитализация связывает сельские ресурсы с региональными рынками и глобальными сетями потребления. Однако это может также привести к неравномерному развитию, захвату стоимости земли и смещению местных интересов, если они не будут включены в соответствующие механизмы управления и социальные механизмы.

4.3 Сети взаимоотношений и сельское социальное пространство

Сельское социальное пространство состоит из родства, отношений соседства, коллективных организаций, социальных норм и местной идентичности. Эти сети взаимоотношений не являются остаточными традиционными элементами; они представляют собой важные механизмы координации ресурсов, посредничества в конфликтах и коллективных действий [38-43]. В процессе масштабирования внешние проекты и институты должны быть встроены в местные социальные отношения. В противном случае преобразование сельских районов может ослабить социальную сплоченность и снизить легитимность управления.

4.4 Взаимодействие между тремя измерениями

Власть, капитал и общество взаимодействуют посредством взаимного внедрения. Власть обеспечивает институциональные каналы и нормативно-правовую базу для ввода капитала, а капитал обеспечивает ресурсы и стимулы для пространственной трансформации. Социальные сети обуславливают принятие, адаптацию и локальные эффекты власти и капитала. И наоборот, местное общество может изменить стратегии власти и капиталые проекты путем переговоров, сопротивления, сотрудничества и повседневной практики. Поэтому под масштабированием сельских районов в Китае следует понимать динамичный процесс масштабной борьбы и встроеного управления.

5 Заключение

Теория масштабирования дает ценную перспективу для интерпретации трансформации сельских районов Китая, но она должна быть адаптирована к институциональному и сельскому контексту Китая.

Предложенная в этой статье структура «власть-капитал-общество» связывает государственную власть, рыночный капитал и местные социальные отношения и помогает объяснить, как внешние силы и эндогенные структуры совместно изменяют сельское пространство. Будущие исследования должны продолжить разработку оперативных методов выявления скалярных субъектов, механизмов и результатов и должны изучить, как планирование может стать посредником между властью, капиталом и обществом для поддержки более справедливых и устойчивых преобразований в сельских районах.

Список литературы

- [1] Zhang Kai, Duan Degang, Wang Jin. Subject logic and association model of rural construction-governance-operation coordination under good governance goals [J]. Urban Planning Forum, 2025(4): 64-71.
- [2] Chen Xiaohui, Hu Jianshuang. Rural spatial governance practice in Jiangsu Province: stages, paths and models [J]. Urban Planning Forum, 2024(1): 38-45.
- [3] Sun Ying, Zhang Shangwu. Governance issues in rural planning in China: connotation, review and prospects [J]. Urban Planning Forum, 2024(1): 46-53.
- [4] Li Heping, Lai Wentao, Xiao Wenbin, et al. Contiguous rural planning: practical orientation, theoretical logic and pathway method based on a function-network perspective [J]. Urban Planning Forum, 2023(3): 47-55.
- [5] Huang Yaping, Zheng Youxu, Tan Jiangdi, et al. Cognition and planning path of village-town settlement systems in the context of spatial production [J]. Urban Planning Forum, 2022(3): 29-36.
- [6] Zhang Xuchen, Shaw D, Zhao Min, et al. Metropolitan governance practice and implications in the UK from the perspective of rescaling [J]. Urban Planning Forum, 2024(4): 41-50.
- [7] Wu Dan, Geng Hong. Internal logic of rural spatial restructuring in southwestern Yunnan from the perspective of field theory [J]. Urban Planning Forum, 2023(4): 41-49.
- [8] Brenner N. The limits to scale? Methodological reflections on scalar structuration [J]. Progress in Human Geography, 2001, 25(4): 591-614.
- [9] Wang Yu, Zhang Jingxiang, Wang Ziyi, et al. Rescaling and cross-boundary governance transformation of Hong Kong's Northern Metropolis in the city-region context [J]. Urban Planning International, 2024, 39(3): 109-117.
- [10] Brenner N. Urban governance and the production of new state spaces in western Europe, 1960-2000 [J]. Review of International Political Economy, 2004, 11(3): 447-488.
- [11] Brenner N, Keil R. The Global Cities Reader [M]. London: Routledge, 2006.
- [12] Brenner N, Schmid C. The Urban Age in question [J]. International Journal of Urban and Regional Research, 2014, 38(3): 731-755.
- [13] Newig J, Lenschow A, Challies E, et al. What is governance in global telecoupling? [J]. Ecology and Society, 2019, 24(3): 26.
- [14] Woods M. Engaging the global countryside: globalization, hybridity and the reconstitution of rural place [J]. Progress in Human Geography, 2007, 31(4): 485-507.
- [15] Lu Zuyi, Lin Geng. Hybridity: rethinking rurality [J]. Geographical Research, 2017, 36(10): 1873-1885.
- [16] Marsden T. Rural futures: the consumption countryside and its regulation [J]. Sociologia Ruralis, 1999, 39(4): 501.
- [17] Woods M. Rural geography: blurring boundaries and making connections [J]. Progress in Human Geography, 2009, 33(6): 849-858.

- [18] Mormont M. Who is rural? Or, how to be rural: towards a sociology of the rural [M]//Marsden T, Lowe P, Whatmore S. Rural Restructuring: Global Processes and Their Responses. London: David Fulton Publishers, 1990: 21-44.
- [19] Wang Dan, Liu Zuyun. Progress and implications of international rural spatial research [J]. Progress in Geography, 2019, 38(12): 1991-2002.
- [20] Liu Yungang, Wang Fenglong. The human-geographical connotation and politics of scale [J]. Human Geography, 2011, 26(3): 1-6.
- [21] Li Geng. Translation and rescaling in connecting small farmers with modern agricultural development [J]. Journal of China Agricultural University (Social Sciences Edition), 2022, 39(6): 55-65.
- [22] Zhang Xianchun, Yang Yu, Shan Zhuoran, et al. Mechanisms of rescaling in Pearl River Delta city-region governance [J]. Geographical Research, 2020, 39(9): 2095-2108.
- [23] Lv Hai, Gu Meng, Ge Dayong. Rural revitalization strategies in southern Jiangsu from the perspective of factor flow [J]. Planners, 2018, 34(12): 140-146.
- [24] Hong Renbiao, Zhang Zhongming, Li Shujun. Rural transformation characteristics in developed countries and paths for rural development with Chinese characteristics [J]. Transactions of the Chinese Society of Agricultural Engineering, 2022, 38(15): 359-366.
- [25] Yang Jieying, Zhang Jingxiang, Zhang Yiqun. Rural spatial production and governance restructuring driven by market capital [J]. Human Geography, 2020, 35(3): 86-92.
- [26] Han Wei, Zhao Yifu. Rural spatial governance mechanisms and models in metropolitan fringe areas under rural revitalization [J]. Scientia Geographica Sinica, 2023, 43(8): 1340-1349.
- [27] Tang Weicheng, Peng Zhenwei. Development characteristics and evolution mechanisms of semi-urbanized areas: a case study of Jiangyin [J]. Urban Planning Forum, 2020(5): 62-68.
- [28] Li Bohua, Liu Peilin, Dou Yindi. Evolution and micro-mechanisms of rural human settlements in underdeveloped areas during transition [J]. Human Geography, 2012, 27(6): 56-61.
- [29] Shi Yishao. Review and prospect of rural geography [J]. Acta Geographica Sinica, 1992(1): 80-88.
- [30] Xin S, Gallent N. Conceptualising neo-exogenous development: the active party-state and activated communities in Chinese rural governance and development [J]. Journal of Rural Studies, 2024, 109: 103306.
- [31] Xue Meiqin, Ma Chaofeng. Locality integration: paths for multidimensional participation of social organizations in rural revitalization [J]. Study and Practice, 2023(6): 131-140.
- [32] Ren Lu. Nationalization, locality and endogenous evolution of rural governance structure [J]. Journal of Central China Normal University (Humanities and Social Sciences), 2021, 60(1): 24-33.
- [33] Nie Guibo, Ai Shaowei, Wang Ruining. Presentation and formation of Chinese rural locality under grassroots government leadership [J]. Progress in Geography, 2025, 44(2): 359-372.
- [34] Shen M, Shen J. Governing the countryside through state-led programmes [J]. Urban Studies, 2018, 55(7): 1439-1459.
- [35] Li P, Ryan C, Cave J. Chinese rural tourism development: transition in Qiyunshan, Anhui 2008-2015 [J]. Tourism Management, 2016, 55: 240-260.
- [36] Huang Jianbo. State presence in rural communities: a northwestern village case [J]. Northwestern Journal of Ethnology, 2005(1): 187-193.
- [37] Wang Q, Zhang X. Three rights separation: China's proposed rural land rights reform and four types of local trials [J]. Land Use Policy, 2017, 63: 111-121.
- [38] Zhou Qingzhi. Local norms as the basis of extended rural order [J]. Journal of Central China Normal University (Humanities and Social Sciences), 2020, 59(5): 1-11.

- [39] Yang Guiqing. Holistic spatial characteristics of traditional settlements in China and their sociological significance [J]. Journal of Tongji University (Social Sciences Edition), 2014(3): 60-68.
- [40] Jiang Y, Duan J, Zhang Y. The spontaneous spatial restructuring of traditional village based on an analysis of social relationship [J]. Habitat International, 2025, 157: 103309.
- [41] Wang Yong, Li Guangbin. Rural spatial transformation and risks in southern Jiangsu based on time-space separation [J]. Urban Planning International, 2012, 27(1): 53-57.
- [42] Qiao Jie, Hong Liangping. From relationship to social capital: theoretical dilemmas and solutions for rural planning in China [J]. Urban Planning Forum, 2017(4): 81-89.
- [43] Huang Tian, Rao Yijun. From mutual embedding to co-embedding: interaction between social organizations and grassroots government in rural governance [J]. Guangxi Social Sciences, 2024(4): 28-34.
- [44] Amin A, Thrift N. Institutional issues for the European regions: from markets and plans to socioeconomics and powers of association [J]. Economy and Society, 1995, 24(1): 41-66.
- [45] Xiao Ying. From state and society to institution and life: a perspective shift in Chinese social change studies [J]. Social Sciences in China, 2014(9): 88-104.
- [46] Xin S, Deng H. Beyond entrepreneurship: China's emerging party-statecraft of rural revitalization [J]. Habitat International, 2025, 156: 103277.
- [47] Granovetter M. Embeddedness: Social Networks and Economic Action [M]. Luo Jiade, trans. Beijing: Social Sciences Academic Press, 2007.
- [48] Wang Bin. Spatial change: media industry clusters embedded in regional development [J]. Journal of Shanxi University (Philosophy and Social Sciences Edition), 2008(6): 116-119.

Перевод с помощью ИИ